

В диссертационный совет ПДС 0900.009  
при ФГАОУ ВО «Российский университет  
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»  
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 6

## ОТЗЫВ

официального оппонента Соловьева Андрея Александровича  
на диссертацию Чекуева Тимура Ахмедовича на тему: «Деятельность  
третейского (арбитражного) суда в Российской Федерации и в Объединенных  
Арабских Эмиратах: сравнительно-правовой аспект», представленную к защите  
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной  
специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

**Актуальность темы диссертационного исследования.** Актуальность темы диссертационного исследования Чекуева Тимура Ахмедовича «Деятельность третейского (арбитражного) суда в Российской Федерации и в Объединенных Арабских Эмиратах: сравнительно-правовой аспект» обусловлена следующими объективными факторами.

Государство фактически резко сократило количество третейских (арбитражных) судов. Каким образом это повлияло на развитие третейского (арбитражного) разбирательства покажет время, но очевидно, что государство получило правовой механизм осуществления контроля над институтом третейского (арбитражного) разбирательства. Процессуальная наука не уделяла должного внимания изучению процессуальных норм при взаимодействии третейского (арбитражного) суда с федеральными судами, при этом исследование Чекуева Т.А. наглядно показывает, что функции содействия фактически не применимы, хотя и отражены в Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов Российской Федерации (далее – ГПК РФ и АПК РФ).

Еще одним важным фактором является изучение иностранного опыта, связанного с развитием третейского разбирательства, который положительно зарекомендовал себя в международном сообществе, в том числе и по рассмотрению, и по исполнению арбитражных решений.

С учетом указанных факторов автор провел исследование правовой природы третейского (арбитражного) суда; процессуальных норм, позволяющих осуществлять государственный контроль в отношении третейских

(арбитражных) судов; арабской модели развития данного арбитражного института.

Указанные факторы определенно влияют на развитие третейского (арбитражного) разбирательства и наглядно показывают, насколько высока актуальность и значимость диссертационного исследования.

#### **Достоверность и новизна результатов диссертационного исследования.**

По сути и по содержанию работа является исследованием процессуального взаимодействия института третейского (арбитражного) разбирательства с государством. Исследование основано на детальном изучении процессуальных норм действующего законодательства и судебной практики, как в Российской Федерации, так и в Объединенных Арабских Эмиратах, а именно, эмирата Дубай.

Исследование не только выявляет недостатки процессуального взаимодействия третейского (арбитражного) разбирательства, но и предлагает правовой механизм для признания, и исполнения третейского (арбитражного) решения фактически вне рамок государственного правового регулирования. Впервые в цивилистической науке рассматриваются альтернативные процедуры разрешения и урегулирования споров без помощи и контроля государства, что, безусловно, говорит о новизне представленного научного исследования. Выводы диссертации основаны на глубоком и всестороннем исследовании законодательства, сложившейся судебной практики, что указывает на соответствие требованиям научной достоверности.

#### **Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.**

Научные рекомендации по улучшению процессуального взаимодействия третейского (арбитражного) суда с федеральным судом, предложения и выводы автора о внедрении независимой правовой системы, способствующей развитию арбитража, представляются вполне последовательными, обоснованными и аргументированными.

#### **Ценность результатов работы для науки и практики.**

В ходе исследования автором получены значимые для цивилистической науки (в частности, гражданского и арбитражного процесса) результаты, разработаны предложения, направленные на повышение эффективности процессуальных механизмов, как для третейского (арбитражного) суда, так и для сторон арбитражного спора. Автором сформулирована концепция системы государственного контроля в отношении третейских (арбитражных) судов, которая позволила сделать вывод о необходимости разработки сбалансированного правового механизма, отвечающего как интересам

государства в осуществлении контроля в отношении третейского (арбитражного) суда, так и интересам третейского (арбитражного) разбирательства. При этом автор предлагает реализовать указанный механизм, опираясь на опыт Дубайского международного финансового центра (далее – DIFC). Указанный центр является негосударственным органом, имеющим свои судебные органы, наделенные правом осуществлять правосудие, как в рамках юрисдикции DIFC, так и в рамках «расширенной» юрисдикции суда DIFC. Стоит отметить, что автором проанализированы не только процессуальные нормы суда DIFC, связанные с признанием и исполнением третейского (арбитражного) решения, но и обширная судебная практика суда DIFC и Судебного совета судов Дубая и DIFC, которая наглядно показывает, чем руководствуется суд DIFC при принятии решения об исполнении третейского (арбитражного) решения.

### **Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати.**

Основные результаты диссертационного исследования отражены в опубликованных автором 5 научных статьях, из них 4 статьи опубликованы в изданиях Перечня РУД, 1 статья опубликована в издании Talent Development & Excellence.

### **Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации**

Содержание автореферата соответствует основным положениям содержания диссертационного исследования.

### **Замечания по работе.**

Вместе с тем, представленное научное исследование, несмотря на свои достоинства, имеет ряд замечаний и дискуссионных моментов.

1. В первом положении, выносимом на защиту диссидентом, формулируется и предлагается термин «ограниченное правосудие», которое может осуществлять третейский (арбитражный) суд. Делается вывод о том, что третейский (арбитражный) суд является юрисдикционным органом. С данным выводом нельзя согласиться по следующим основаниям: в статье 118 Конституции Российской Федерации указано, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» в статье 4 говорится о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом; Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26.05.2011 № 10-П выразил свою позицию о сути третейского

разбирательства, правовой природе и конституционных основах третейского суда следующим образом: «Третейские суды не осуществляют государственную судебную власть и не входят в судебную систему Российской Федерации. Но это не исключает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов». Следовательно, данный вывод требует дополнительного пояснения в ходе защиты.

2. Автор исследовал процессуальную возможность сторон третейского (арбитражного) разбирательства обратиться в федеральный суд с заявлением о принятии мер по обеспечению иска. Было предложено закрепить в законодательстве общие правовые основания для принятия федеральными судами обеспечительных мер, с целью использования единообразного подхода при применении данного правового института. Автором был сделан вывод о том, что процессуальный механизм содействия в принятии обеспечительных мер в рамках государственной судебной системы Российской Федерации реализуется не в полном объеме или реализуется выборочно.

Тем не менее, данная позиция в современных условиях представляется дискуссионной, поскольку, например, АПК РФ (статьи 90 и 91) содержит весь необходимый процессуальный инструментарий для реализации права сторон третейского разбирательства обращаться в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер.

3. Во второй главе параграфа 4 «Осуществление федеральными судами контрольных полномочий в отношении третейского (арбитражного) разбирательства» автор рассматривает основания выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в рамках статей 236 АПК РФ и 423 ГПК РФ. В третьей главе параграфа 3 автор указывает на наличие в Объединенных Арабских Эмиратах специальной процедуры суда DIFC, предполагающей «ратификацию» признания и исполнения третейских (арбитражных) решений. При этом сам суд DIFC исполняет третейское (арбитражное) решение или направляет на исполнение, к примеру, в эмират Дубая принятое третейское решение. При этом «ратифицированные» третейские (арбитражные) решения судом DIFC не подпадают под государственный контроль со стороны государственного суда Дубая. В связи с этим возникает вопрос о том, что же более эффективно: осуществление контроля над исполнением третейского (арбитражного) решения со стороны государства (в лице суда) или же использование процедуры признания и исполнения третейского (арбитражного) решения с помощью утвержденной процессуальной процедуры негосударственного органа.

4. Шестое положение, выносимое на защиту носит описательный характер и не содержит какого-либо определенного вывода. Требуется обосновать необходимость его включения в работу.

Указанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не снижают научно-теоретического уровня и практической значимости проведенного исследования.

Диссертационное исследование Чекуева Т.А. на тему «Деятельность третейского (арбитражного) суда в Российской Федерации и в Объединенных Арабских Эмиратах: сравнительно-правовой аспект» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для цивилистической науки. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а ее автор, Чекуев Тимур Ахмедович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

**Официальный оппонент:**

**Заместитель председателя**

**Арбитражного суда Московской области,**

**доктор юридических наук, специальность**

**5.1.1 (теоретико-исторические правовые науки),**

**профессор**

«05 » июня 2024 г.

Андрей Александрович Соловьев

107053, Москва, пр-т. Академика Сахарова, д. 18

тел. раб.: 8-499-975-29-43; моб.: 8-916-632-43-81,

solov.arbitr@rambler.ru

Подпись А.А. Соловьева удостоверяю:

Начальник отдела кадров и государственной службы

Арбитражного суда Московской области



О.А. Бризецкая